
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Н.Ю. АХАПКИН

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: ЭФФЕКТЫ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ИЗМЕНЕНИЙ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ

Динамика промышленного производства в период 2022–2025 гг. была волнообразной. Это было вызвано сменой условий развития российской экономики, его приоритетов и расширением мер и инструментов стимулирования экономической активности. Произошли заметные изменения в структуре промышленности. По темпам роста на первый план, начиная с 2023 г., вышла обрабатывающая промышленность, и в ее составе сформировалась устойчивая группа отраслей-лидеров. При этом проявилась и стала нарастать структурная разбалансировка, когда увеличение выпуска в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности значительно выше, чем в большинстве других. Потенциал наращивания темпов роста промышленного производства к концу 2024 г. оказался почти исчерпанным. В то же время факторы, ограничивающие рост, напротив, сохраняются, и, более того, нельзя исключать их усиления. В условиях сокращения ресурсной базы развития экономики наиболее вероятным сценарием на среднесрочную перспективу становится переход российской промышленности на темпы роста, существенно уступающие уровням 2023–2024 гг.

Ключевые слова: *промышленность, экономический рост, бизнес-цикл, структура, структурные изменения, экономическая динамика.*

УДК: 330.357, 330.33, 338.12

EDN: EFVMJG

DOI: 10.52180/2073-6487_2025_6_7_23

Динамика промышленного производства в условиях введенных в отношении российской экономики санкций была волнообразной. От резкого спада промышленность сравнительно быстро перешла к росту. Ресурсные ограничения и сужение внешних рынков не стали для российской промышленности фатальными [1; 2; 3]. При поддержке государства быстро началась перестройка хозяйственных свя-

зей, менялись логистические цепочки и внешнеторговые партнеры¹, а спрос, рост которого восстановился уже в конце 2022 г. и затем усилился, обеспечил возможности расширения внутреннего производства [4]. Происходило снижение зависимости промышленных предприятий от импорта². Но рост, продолжавшийся более двух лет, не был устойчивым. С середины 2024 г. его темпы стали снижаться, а к середине 2025 г. они сошли на нет. Существенные различия наблюдались по темпам роста отдельных отраслей. Выделились отрасли, ставшие лидерами по наращиванию производства, и отрасли-аутсайдеры.

Факторы, запустившие такой рост и определившие не только его темпы, но и структуру, – это факторы внеэкономические [5, с. 6]. Их влияние на российскую экономику было резким, носящим характер внешнего шока. Они изменили условия роста, обусловили необходимость определения его новых приоритетов. При сохранении институциональных основ произошла смена логики развития российской экономики и промышленности как ее части. Потребовались существенно большие усилия государства, даже по сравнению с периодом пандемии, по обеспечению стабильности экономической системы, стимулированию спроса и расширению набора инструментов и институтов денежно-кредитной, структурной и регуляторной политики.

Волнообразное – от спада к росту – движение экономической системы, особенно если оно является краткосрочным, это внешнее проявление классического циклического кризиса (бизнес-цикла) [6; 7]. Его вместе со всей экономикой и прошла российская промышленность. Но причины, а также достаточно определенно проявившиеся эффекты цикла 2022–2025 гг., включая изменения структурной динамики, уникальны. Изучение этих эффектов, как и влияния факторов, их обусловивших, позволит лучше понять и особенности внутреннего устройства российской экономики, и эффективность мер стимулирования экономической активности и поддержки роста промышленного производства, и его перспективы.

¹ Ступин М. Оценка вклада шоков спроса и предложения в динамику экономической активности на основе оперативных данных. Аналитическая записка. Банк России. Май 2025 г. https://cbr.ru/ec_research/analytics/#y2025 (дата обращения: 02.10.2025); Разворот на восток. Центр развития энергетики. Итоговый отчет за 2022 год. <https://entran.ru/otchjot-ob-jenergoperehode/godovoj-otchjot-centra-rje-razvorot-na-vostok/> (дата обращения: 08.10.2025).

² Карлова Н., Пузанова Е. Российская обрабатывающая промышленность в условиях санкций: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка. Банк России. Сентябрь 2023 г. https://cbr.ru/ec_research/analytics/#y2023 (дата обращения: 02.10.2025).

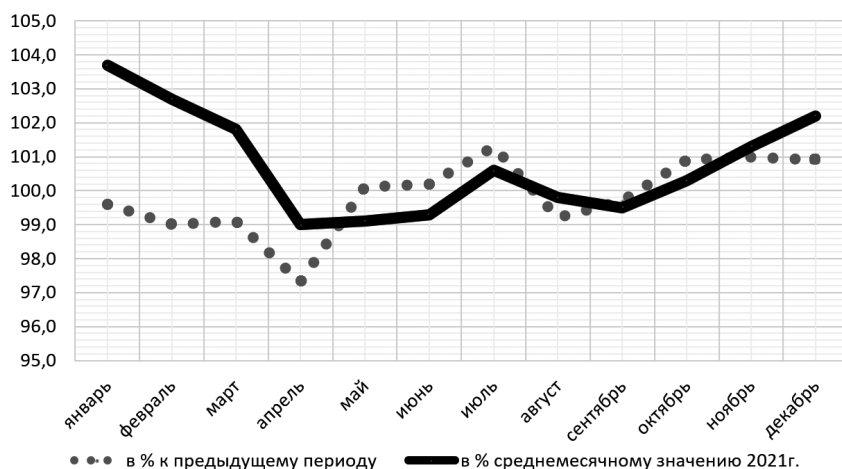
Кризисный 2022 г.: от резкого спада к восстановлению роста

В качестве отправной точки анализа можно использовать показатели российского промышленного производства за 2021 г., когда были отыграны потери «пандемийного» 2020 г. Начиная с II квартала 2021 г. промышленность росла, и годовой индекс производства, по данным Росстата, составил 106,3%³ [8; 9, с. 71]. Но надо учитывать, что столь высокого уровня показатель достиг за счет низкой базы предыдущего года. По месячным данным с исключением сезонного и календарного факторов, динамика была положительной, но слабо выраженной. Промышленность возвращалась к невысоким годовым темпам роста, наблюдавшимся после 2012 г., и факторов, которые могли бы ситуацию изменить, не было. Внешний спрос поддерживал рост в добывающих отраслях, но обрабатывающая промышленность стагнировала [10, с. 215].

В I квартале 2022 г. изменений не было. Хотя индекс производства по отношению к тому же кварталу 2021 г. составил 106,3%, по месячным данным с исключением сезонного и календарного факторов было видно, что рост в целом по промышленности остановился, а в обрабатывающих отраслях объемы производства снизились. Такое замедление, скорее всего, было конъюнктурным и вряд ли бы продлилось долго. Условия для формирования устойчивых и определенно выраженных ни понижательной, ни повышательной тенденций не сложились.

Оценку динамики промышленного производства дополним показателями, характеризующими его вклад в валовую добавленную стоимость (ВДС) в целом и в разрезе отдельных видов экономической деятельности. Суммарно доля промышленности в ВДС составила в 2021 г. 30,8%. Причем если взять предыдущий десятилетний период, то она, несмотря на колебания по годам, росла: в 2011 г. было 26,5%. При этом увеличивались доли и добычи полезных ископаемых, и обрабатывающих производств, где рост по отраслям был почти фронтальным. Определенное снижение проявилось только в производстве кокса и нефтепродуктов в силу прямой зависимости от объемов добычи сырья. И важно учитывать, что вклад большинства промышленных видов деятельности в ВДС относительно невелик – менее 1%. Выделяются только производства химических веществ (1,4% в 2021 г.), пищевых продуктов, напитков, табачных изделий (1,8%), кокса и нефтепродуктов (2,3%) и металлургия (2,9%). Поэтому даже резкое снижение или рост ВДС по отдельным отраслям, если речь не идет об их группах или о длительном периоде, как это было в годы трансформационного спада, существенно на динамику ВВП не влияет.

³ Здесь и далее, если не указано иное, использованы данные Росстата без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Источник: составлено по данным Росстата. Промышленное производство. Индексы производства. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 08.10.2025).

Рис. 1. Индекс промышленного производства с исключением сезонного и календарного факторов по месяцам 2022 г.

Перелом в развитии промышленности пришелся на II квартал 2022 г. После хорошего роста в марте (110,4% по отношению к февралю) в апреле произошел резкий спад – индекс промышленного производства составил 91,2%. Но уже в мае падение не было столь значительным – 98,1%, а в июне показатель снова вышел в положительную зону – 102,2%. Всего за два месяца промышленность прошла от спада к восстановлению объемов производства по выраженной V-образной траектории, что видно даже по данным Росстата с исключением сезонного и календарного факторов (см. рис. 1). По такой же траектории прошли и добывающий, и обрабатывающий секторы промышленности. Но в III и IV кварталах 2022 г. показатели добывающих отраслей были лучше, чем обрабатывающих, что обеспечило устойчивость промышленного производства в целом. Пройдя кризисный 2022 г., к началу 2023 г. российская промышленность была готова к росту⁴. Это подтверждала позитивная динамика индексов предпринимательской уверенности⁵ и результаты опросов руководителей промышленных предприятий [11, с. 211–214].

Базовым фактором, позволившим избежать провала экономики в 2022 г. и перейти к росту в 2023 г., явилось сохранение прежней институциональной среды ведения бизнеса. Существенно помогли бизнесу и правительственные решения по освобождению его от излишнего

⁴ Банк России. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. 2023. Март. С. 10. https://cbr.ru/ec_research/mb/bulletin_23-02/ (дата обращения: 08.10.2025).

⁵ Росстат. Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности. https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (дата обращения: 08.10.2025).

контроля и бюрократизации [4, с. 9–10], а также регуляторные послабления на финансовом рынке. Было принято большое число нормативных правовых документов, предусматривающих реализацию мер по предотвращению дестабилизации рынков и поддержке экономической активности, включающих, в частности, льготное кредитование и прямое государственное субсидирование определенных видов работ⁶.

Несмотря на неизбежный рост расходов, обусловивший дефицит федерального бюджета (2,1% ВВП), в 2022 г. в целом удалось сохранить устойчивость бюджетной системы [4, с. 41]. В то же время бюджетная политика значительно изменилась. Уже в 2022 г. стало ясно, что в условиях санкционных ограничений избежать существенного торможения экономики и снижения промышленного производства без перехода «от политики бюджетной консолидации к политике бюджетного стимулирования» [4, с. 42] не удастся. По определению Минфина России, бюджетная политика приобрела экспансивную направленность, и сделано это было «в целях минимизации влияния необходимой структурной трансформации на средне-(долго)срочный потенциал экономики»⁷. Как приоритет антикризисной политики рассматривалось содействие структурной трансформации экономики (в том числе перестройке хозяйственных связей) с минимальными потерями для потенциала развития и сохранением рабочих мест.

Совокупный фискальный импульс, направленный в том числе на реализацию «программ поддержки предоставления доступных финансовых ресурсов, содействия обеспечению импортным оборудованием и комплектующими, поддержке базовых отраслей промышленности», оценивался Минфином России в размере более 8 трлн руб.⁸ Только «инвестиции» из ФНБ составили в 2022 г. 0,7% ВВП, а квазибюджетные операции (предоставление бюджетных и межгосударственных кредитов, инвестиции ФНБ в финансовые активы российских организаций) – 0,6% ВВП. И это были максимальные за весь период развития экономики под санкциями уровни.

В 2022 г. были приняты стимулирующие налоговые меры в отдельных приоритетных отраслях и меры поддержки наиболее пострадавших от санкций отраслей. Можно выделить, в частности, обнуление на

⁶ Антисанкционные меры 2022–2025 (специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан) (подготовлено экспертами компании «Гарант»). Компания «Гарант». <https://base.garant.ru/57750630/?ysclid=mihmfkv tac839689471> (дата обращения: 08.10.2025).

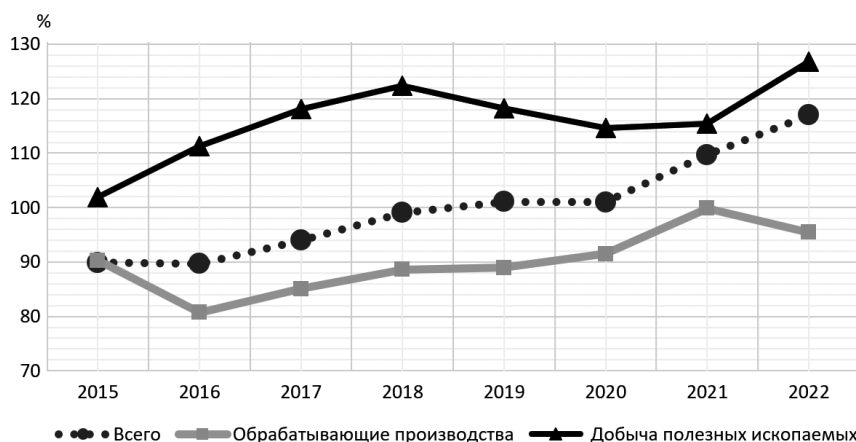
⁷ Минфин России. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. С. 4. <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov> (дата обращения: 08.10.2025).

⁸ Минфин России. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. С. 5. <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov> (дата обращения: 08.10.2025).

2022–2024 гг. ставки по налогу на прибыль организаций сферы информационных технологий и электроники, а также введение субсидирования процентных ставок по инвестиционным кредитам для проектов в сфере импортозамещения и расходов компаний на проведение НИОКР через предоставление грантов на разработку конструкторской документации на критические комплектующие [5, с. 49–50].

Принимаемые регуляторами меры носили реактивный характер и реализовывались оперативно. Они способствовали тому, что затяжную дестабилизацию товарного и финансового рынков, бюджетной системы, развал производственной и логистической инфраструктуры удалось предотвратить. В конечном счете было обеспечено не только сохранение, а наращивание совокупного спроса при наличии базовых возможностей его удовлетворения.

Примечательным и неожиданным для большинства экономистов стало сохранение в 2022 г. инвестиционной активности [12, с. 66] (см. рис. 2). По отношению к 2021 г. инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах в целом по экономике выросли на 6,7%. Но в промышленности фронтального роста не было. Хорошие результаты показали добывающие отрасли. Так, в добыче сырой нефти и природного газа индекс физического объема инвестиций составил 110,3%. В обрабатывающих производствах, напротив, инвестиционная активность снизилась, причем в большинстве отраслей. Максимальное снижение индекса физического объема инвестиций произошло на предприятиях по производству автотранспортных средств, прицепов и полу-

Источник: рассчитано по данным Росстата. Инвестиции в нефинансовые активы. Динамика инвестиций в основной капитал. https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 08.10.2025).

Рис. 2. Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал всего по экономике, в обрабатывающих производствах и добыче полезных ископаемых в 2015–2022 гг. (в % по отношению к 2014 г.)

прицепов, где он составил 46,7%, а самый заметный рост – в производстве химических веществ и химических продуктов (115,6%).

В 2022 г. вполне определенно проявилось усиление дисбаланса спроса и предложения на рынке труда. На фоне низкой безработицы, индекс которой с января по декабрь опустился на 0,7 процентного пункта (п. п.), стала нарастать нехватка рабочей силы. В целом по экономике для занятия вакантных рабочих мест требовалось 5,9% списочной численности работников⁹, тогда как в 2021 г. – 5,4%, в добыче полезных ископаемых – 3,9% (в 2021 г. – 3,6%), на обрабатывающих производствах – 4,7% (в 2021 г. – 4,3%)¹⁰. При этом в конце года наметился, хотя еще слабо выраженный, рост реальных заработных плат.

Рост промышленного производства 2023–2024 гг. как фаза бизнес-цикла

В 2023–2024 гг. темпы роста российского ВВП превышали среднемировые¹¹. Но российская промышленность росла быстрее (см. рис. 3). Среднегодовой рост промышленного производства достиг 4,5%, что на 1,4 п. п. выше, чем за период с 2010 г. по 2019 г. Замечу, что это не были рекордные за постсоветский период темпы. В 2000–2007 гг. в среднем индекс производства составлял 106,2%.

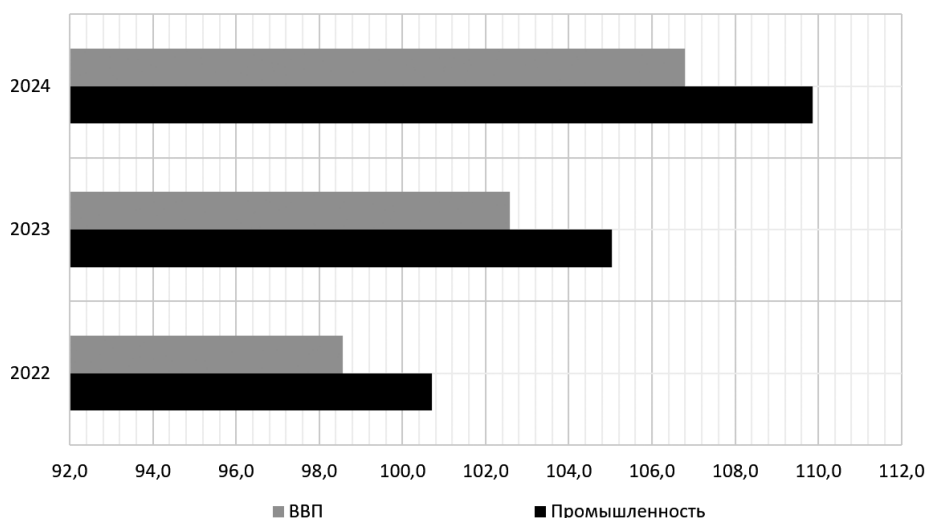
Наращивание объемов промышленного производства шло нелинейно. По данным с исключением сезонного и календарного факторов видно, что в отдельные месяцы текущий индекс производства был на уровне, близком к 100%, и даже уходил в отрицательную зону. Например, в июне 2024 г. снижение оказалось значимым – 0,8 п. п.

И в 2023, и в 2024 г. были периоды, когда рост производства фактически останавливался. В 2023 г. это август–декабрь. Если за базу взять декабрь 2021 г., то, по расчетам, индекс производства, составив в июле около 105%, в августе снизился до 104% и на этом уровне оставался до конца года. В 2024 г. это июнь–сентябрь. Общий положительный результат второго полугодия был достигнут только за счет высоких показателей октября и особенно декабря 2024 г., когда фактический индекс производства составил рекордные 115,1%, а с исключением сезонного и календарного факторов – 102,3%. Сейчас ясно, что промышленность к концу 2024 г. достигла пика темпов своего роста.

⁹ Это списочная численность работников предприятий, доля которых в общей занятости составляет менее половины. Данные по субъектам малого предпринимательства Росстат в данном случае не учитывает.

¹⁰ Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб. / Росстат М., 2023. С. 110.

¹¹ GLOBBARO HSE выпуск № 30. Ключевые тренды и риски в мировой экономике и геополитике. Итоги 2024 г. и вызовы 2025 г. <https://wec.hse.ru/globbarohse/2024> (дата обращения: 08.10.2025).

Источник: рассчитано по данным Росстата. Национальные счета. Валовой внутренний продукт. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>; Промышленное производство. Индексы производства. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 08.10.2025).

Рис. 3. Динамика индекса физического объема валового внутреннего продукта и индекса промышленного производства в 2022–2024 гг. (в % по отношению к 2021 г.)

Рост 2023–2024 гг. оказался рекордным за тринадцать лет, за исключением восстановительного роста 2021 г.¹² Констатируя это, важно учитывать его причины и характер. Также, оценивая общую динамику промышленного производства, ее необходимо соотносить с тенденциями, фактически сложившимися до начала периода турбулентности (пандемия, СВО).

Резкое усиление внешнего давления, изменившего условия развития экономики, во-первых, запустило механизмы адаптации [5, с. 25; 13], а во-вторых, потребовало от регуляторов существенно нарастить масштабы поддержки и стимулирования роста, особенно по приоритетным направлениям, и расширить набор используемых в этих целях инструментов. Это и стало главной причиной того, что движение экономики пошло по траектории краткосрочного бизнес-цикла. Но рост не был органическим. Его характер, скорее, можно определить как адаптационный. При этом экономисты изначально указывали на невозможность сохранения относительно высоких темпов на длительный и даже среднесрочный период [3], что, как мы видим, и произошло.

¹² Арзуманов И. Промышленное производство бьет рекорды // Эксперт. 6 февраля 2025 г. <https://expert.ru/promishlennost/promyshlennoe-proizvodstvo-bet-rekordy/?ysclid=milfnqjn10987038816> (дата обращения: 08.10.2025).

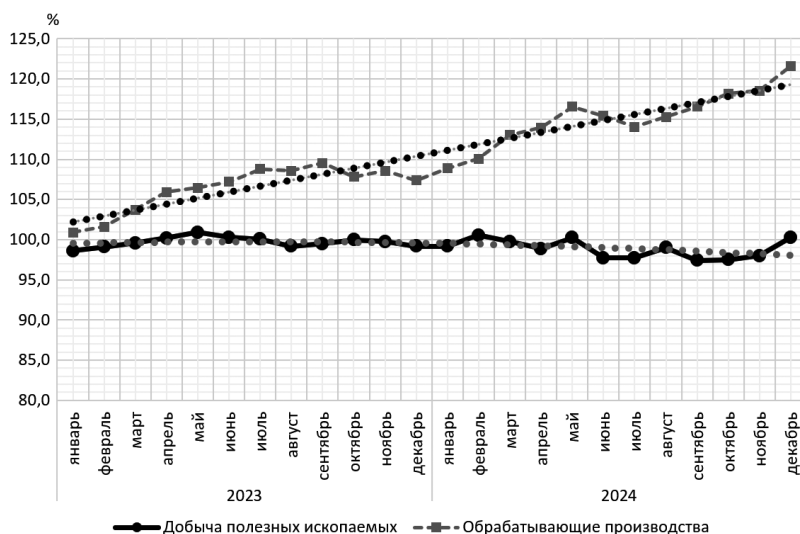
Оценка характера роста промышленности будет более точной, если опираться на данные не за два года, а за более длительный, хотя бы пятилетний период. Расчеты показывают, что индекс промышленного производства по отношению к базовому 2019 г. за пять лет – с 2020 по 2024 гг. – вырос примерно на 14%. За предыдущую пятилетку – 2015–2019 гг. – расчеты дают почти такой же результат: рост по отношению к 2014 г. составил 13%. Получается, что рост 2023–2024 гг., как и 2021 г., – это фазы бизнес-циклов, спровоцированных внешними шоками. Наблюдалась колебательная динамика, а перехода на устойчивую повышательную тенденцию не произошло.

На динамику роста промышленности в 2023–2024 гг. существенно повлияли усилившиеся структурные изменения. Они были обусловлены необходимостью перестройки хозяйственных связей и новыми приоритетами экономической политики, в числе которых укрепление обороноспособности страны.

Базовой характеристикой структурной динамики российской промышленности является соотношение вклада ее добывающих и обрабатывающих отраслей в валовую добавленную стоимость. В 2023–2024 гг. обрабатывающие производства объем ВДС в ценах 2021 г. наращивали. В добыче полезных ископаемых, напротив, шло снижение. В результате обрабатывающие отрасли свой вклад в ВДС в целом по экономике сохранили на прежнем уровне: в 2024 г., как и в 2021 г., он составил 14,6%. Вклад добывающих отраслей за тот же период снизился с 13,3 до 11,7%. Схожим было соотношение динамики отраслевых индексов производства. В 2023 г. лидерство от добывающей промышленности перешло к обрабатывающей, и в 2024 г. оно за ней оставалось (см. рис. 4).

В 2023–2024 гг. положительная динамика выпуска наблюдалась в большинстве обрабатывающих отраслей [5, с. 20]. Но при этом разрывы в темпах роста были весьма значительны. Бесспорными лидерами стали отрасли (виды деятельности), существенная доля выпуска которых идет на нужды оборонно-промышленного комплекса. Так, в 2024 г. производство готовых металлических изделий, не включенных в другие группировки, по отношению к 2021 г. выросло в 2,6 раза; компьютеров, электронных и оптических изделий – в 2 раза; летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования – в 1,7 раза. Аутсайдером, несмотря на хороший рост в 2024 г. – 116,5%, стало производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – снижение на 25 п. п. [5, с. 21].

Разрывы в отраслевых темпах роста привели к тому, что его общая динамика начинает все сильнее зависеть от отраслей-лидеров. По расчетам ЦМКАП, в 2024 г. «рекордный итог декабря обеспечен преимущественно за счет увеличения выпуска в видах деятельности с преоб-

Источник: рассчитано по данным Росстата. Промышленное производство. Индексы производства. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 08.10.2025).

Рис. 4. Динамика индекса промышленного производства с исключением сезонного и календарного факторов по месяцам 2023–2024 гг. (декабрь 2022 г. – 100%).

ладанием продукции ОПК»¹³. По данным Банка России, декабрьский индекс выпуска инвестиционных отраслей, рассчитанный по отношению к 2021 г., без наиболее «тяжелых», к которым аналитики Банка относят производства «готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» и «прочих транспортных средств и оборудования», составил бы не 162,4, а 133,2%¹⁴. По нашим расчетам, в целом за 2024 г. вклад предприятий по производству готовых металлических изделий, не включенных в другие группировки, «в общий рост выпуска обрабатывающих производств в стоимостном выражении составил около 15%» [4, с. 21].

В 2023–2024 гг. шло наращивание инвестиционного спроса и в целом по экономике, и в промышленности, где по росту инвестиций в основной капитал лидировали обрабатывающие производства. В 2023 г. индекс их физического объема составил 115,8%, в 2024 г. – 119,0%. Наиболее высокий рост объема инвестиций в 2024 г. наблюдался на предприятиях по производству электрического оборудования – в 1,9 раза. В добыче полезных ископаемых инвестиции также росли, но меньшими

¹³ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. О динамике промышленного производства в декабре и четвертом квартале 2024 г. С. 1. http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2024/PR-OTR_2025-02-06.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

¹⁴ Банк России. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. Сентябрь 2025. https://cbr.ru/ec_research/mb/bulletin_25-06/ (дата обращения: 08.10.2025).

темпами: 109,4% в 2023 г. и 105,9% в 2024 г. Отметим существенную государственную поддержку инвестиционной активности как на федеральном, так и на региональном уровнях [14]. Среди новых инструментов такой поддержки можно выделить Кластерную инвестиционную платформу, Промышленную ипотеку, Фабрику проектного финансирования, Специальный инвестиционный контракт (СПИК 2.0).

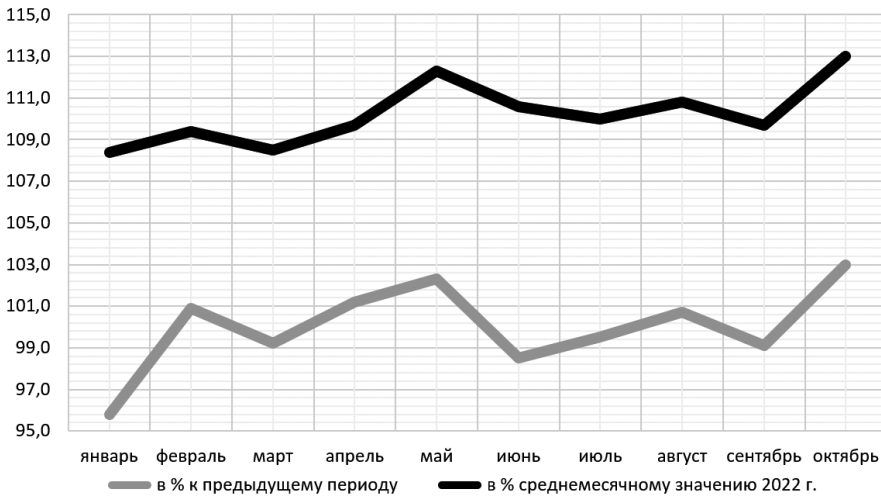
Промышленный рост в 2025 г.: временное замедление или понижающая тенденция?

Замедление экономического и промышленного роста в 2025 г. ожидалось и регуляторами, и предпринимателями, и большинством экспертов. Так, по базовому варианту среднесрочного прогноза, разработанного Минэкономразвития России, индекс промышленного производства должен был составить 101,5%. Индексы предпринимательской уверенности во всех секторах промышленности начали постепенное снижение еще во второй половине 2024 г., а в добыче полезных ископаемых в декабре индекс ушел в отрицательную зону.

В январе 2025 г. эти ожидания превратились в реальность. Снижение фактического выпуска в первый месяц года оказалось самым весомым за пять лет – на 25 п. п. к предыдущему периоду. Индекс с исключением сезонного и календарного факторов составил 95,8%. Затем до октября включительно динамика была неустойчивой – от отрицательных значений к положительным и обратно к отрицательным. При этом с июля по сентябрь промышленность не росла. Фактическое и затяжное снижение выпуска из угрозы стало восприниматься как реальный сценарий. Однако в октябре 2025 г. промышленность снова показала хороший рост. Индекс производства с исключением сезонного и календарного факторов вышел на самый высокий за все месяцы 2023–2025 гг. уровень – 103,0% (см. рис. 5).

С января по сентябрь 2025 г. торможение роста шло и в обрабатывающей, и в добывающей промышленности. Такая же ситуация сложилась и в таких видах промышленной деятельности, как «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» и «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». Но, судя по данным за октябрь 2025 г., обрабатывающие производства вернули себе лидирующие позиции¹⁵. Рост за месяц – 112,2%, а с исключением сезонного и календарного факторов – 104,5%.

¹⁵ Высокий рост по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» объясняется в основном влиянием фактора сезонности.

Источник: составлено по данным Росстата. Промышленное производство. Индексы производства. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 08.10.2025).

Рис. 5. Индекс промышленного производства с исключением сезонного и календарного факторов по месяцам 2025 г.

Именно предприятия обрабатывающих производств внесли основной вклад в октябрьский рост промышленности в целом. Прежним остался и состав отраслей, в основном его обеспечивших. Как и ранее, в них широко представлены предприятия, работающие на ОПК. Это, например, предприятия по производству готовых металлических изделий, не включенных в другие группировки. В октябре рост здесь составил 51,7% по отношению к предыдущему месяцу. В большинстве ключевых гражданских производств темпы роста значительно ниже или находятся в отрицательной зоне, что показывают данные таблицы о лидерах и аутсайдерах в разрезе базовых группировок видов экономической деятельности (см. табл.). Показательно, например, что, по данным за январь–октябрь 2025 г., среди отстающих оказалось производство мебели, входившее в 2022 г. в число лидеров, а в 2023–2024 гг. державшееся близко к первой пятёрке [5, с. 21].

Санкционный, или шоковый, бизнес-цикл завершен. При этом торможение роста российской экономики пока идет сглаженно. Ни по одному из ключевых макропоказателей провала нет. Но выйдет ли экономика уже в 2026 г. или хотя бы в среднесрочной перспективе на повышение темпов роста ВВП и промышленного производства?

Ключевым обстоятельством, которое нужно учитывать, отвечая на этот вопрос, является то, что объем ресурсов, необходимых для поддержания и, тем более, для наращивания спроса, без чего никакой рост невозможен, сужается. Минфин России заявляет о плановом «сокращении бюджетного импульса и выходе на структурный первичный

Таблица

Лидеры и аутсайдеры по темпам роста среди базовых группировок видов экономической деятельности обрабатывающих производств

Лидеры	Аутсайдеры
Индексы производства за январь–октябрь 2025 г. (в % к соответствующему периоду предыдущего года)	
Производство прочих транспортных средств и оборудования (133,1%)	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (77,8%)
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (115,9%)	Производство кожи и изделий из кожи (86,4%)
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии (115,9%)	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации (88,1%)
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий (113,6%)	Производство прочей неметаллической минеральной продукции (91,4%)
Производство табачных изделий (104,0%)	Производство мебели (92,1%)
Индексы производства за октябрь 2025 г. (в % к предыдущему периоду)	
Производство прочих транспортных средств и оборудования (151,4%)	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации (87,1%)
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (135,0%)	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (92,1%)
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий (125,5%)	Производство прочей неметаллической минеральной продукции (97,8%)
Производство прочих готовых изделий (109,8%)	Производство кожи и изделий из кожи (99,8%)
Производство напитков (109,4%)	Производство электрического оборудования (100,0%)

Источник: составлено по данным Росстата. Промышленное производство. Индексы производства. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 08.10.2025).

баланс» уже в 2026 г.¹⁶ Взят курс на бюджетную консолидацию, хотя еще не все ее методы применены. Альтернатива этому – разбалансировка финансово-бюджетной сферы. Повышение налогов, различных сборов и платежей, конечно, обеспечит рост бюджетных доходов, но одновременно будет ограничивать спрос. А, судя по опросам предприятий, текущий спрос на продукцию и ожидания его изменений, как и инвестиционная активность, уже сейчас существенно ниже, чем в 2023–2024 гг.¹⁷, – вслед за сокращением необходимых для стимулирования роста и модернизации экономики государственных ресурсов идет и сокращение ресурсов бизнеса.

Во II квартале 2025 г. рост инвестиций в основной капитал снизился до 101,5% по отношению к тому же кварталу прошлого года (в I квартале было 108,7%). При этом Минэкономразвития России прогнозирует «инвестиционную паузу в 2026 году», когда даже по базовому варианту прогноза инвестиции уйдут в отрицательную зону (99,5%)¹⁸. В целом по обрабатывающим отраслям результаты первого полугодия 2025 г. позитивные, хотя во II квартале и здесь снижение темпов, а отраслевая динамика разнонаправленная. Инвестиции в добычу полезных ископаемых в первом полугодии составили 99,5% к тому же полугодию 2024 г. и по итогам года могут впервые после 2020 г. оказаться в отрицательной зоне.

Среди факторов, ограничивающих возможности роста, помимо связанных с санкционным прессингом, усиление которого нельзя исключать, на первом плане остается дефицит рабочей силы. Он уже достиг максимума, выйдя на критически высокий уровень, поддерживающий рост заработных плат, и выраженной тенденции к снижению не наблюдается. На конец II квартала 2025 г., как и годом ранее, численность работников, которых требуется принять на вакантные рабочие места, составила 8,0% от списочной численности.

Давая прогнозные оценки даже на краткосрочный период, сегодня приходится учитывать, что сохраняется высокий уровень неопределенности условий развития экономики. Тем не менее если факторы, в настоящее время определяющие это развитие, сохранятся, замедле-

¹⁶ Минфин России. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov> (дата обращения: 16.10.2025).

¹⁷ Банк России. Мониторинг предприятий. Информационно-аналитический комментарий. Октябрь 2025 года. <https://cbr.ru/analytics/dkp/monitoring/1025/> (дата обращения: 16.10.2025).

¹⁸ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. https://www.economy.gov.ru/material/file/bc142016f6ab3772370bb0b4541fc778/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2026-2028.pdf (дата обращения: 16.10.2025).

ние российской промышленности можно рассматривать как наиболее ожидаемый и реалистичный сценарий. Прогнозируемый Минэкономразвития России умеренный рост производства в среднесрочном периоде на 2–3%, т. е. возвращение на уровень 2012–2019 гг., не исключен, но труднодостижим. С учетом сложившихся ограничений промышленность в отдельные кварталы и даже годы, скорее всего, будет расти темпами, близкими к 1%.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н.В. Акиндинова, Д.А. Авдеева, В.А. Бессонов и др.; под ред. Н.В. Акиндиновой. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. [Russian economy under sanctions: from adaptation to sustainable growth: report to the XXIV Yasinsk (April) international. scientific conf. on problems of economic and social development, Moscow, 2023 / N.V. Akindinova, D.A. Avdeeva, V.A. Bessonov, etc.; edited by N.V. Akindinova. M.: National Research University «Higher School of Economics», 2023. (In Russ.).]
2. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226. [Ushkalova D.I. (2022). Russia's foreign trade under sanctions pressure // Journal of the New Economic Association. Vol. 3. No. 55. Pp. 218–226. (In Russ.).] DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14.
3. Смородинская Н.В., Катуклов Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67. [Smorodinskaya N.V., Katuklov D.D. Russia under sanctions: limits of adaptation // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. Pp. 52–67. (In Russ.).] DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_52_67.
4. Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития: Научные доклады ИЭ РАН / М.Ю. Головин, И.А. Николаев, Н.Ю. Ахапкин [и др.]. М.: ИЭ РАН, 2025. [Russian Economy Under Sanction Pressure: Preliminary Results (2022–2025) and Prospects for Development. Scientific Report: Collective of Authors / Ed. by M.Yu. Golovnin. M.: Institute of Economics of the RAS, 2025. (In Russ.).] EDN: RNDISJ.
5. Структурные изменения в российской экономике и политика технологической трансформации: Доклад / Е.Б. Ленчук (отв. ред.), Н.Ю. Ахапкин, Л.Н. Лыкова, И.А. Николаев, В.И. Филатов. М.: ИЭ РАН, 2025. [Structural changes in the Russian economy and the policy of technological transformation: Scientific report / E.B. Lenchuk (ed.), N.Y. Akhapkin, L.N. Lykova, I.A. Nikolaev, V.I. Filatov. M.: Institute of Economics of the RAS, 2025. (In Russ.).]
6. Лякин А.Н., Даровский И.Я. Был ли российский кризис 2015–2016 годов циклическим? // Проблемы современной экономики. № 3 (67). 2018. С. 72–79. [Lyakin A.N., Darovskii I.Ya. Did the Russian Crisis of 2015–2016 Have a Cyclic Nature? // Problems of the modern economy. No. 3 (67). 2018. Pp. 72–79. (In Russ.).]
7. Burns A.F., Mitchell W.C. Measuring Business Cycles. NBER, 1946. <https://www.nber.org/books-and-chapters/measuring-business-cycles> (accessed: 02.08.2025).

8. Предложения по мероприятиям в сфере экономической и социальной жизни страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом. Коллектив авторов / Ленчук Е.Б., Гринберг Р.С., Головнин М.Ю. и др. Доклад Института экономики РАН. М.: ИЭ РАН. 2020. [Proposals for measures in the field of economic and social life of the country after the completion of the active phase of the fight against coronavirus. Team of authors / Lenchuk E.B., Grinberg R.S., Golovnin M.Yu. and others. Report of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow: IE RAS, 2020. (In Russ.).] EDN: NHYTNX.
9. Ахапкин Н.Ю. Промышленное производство в условиях пандемии коронавируса: динамика и структура // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 67–80. [Akhapkin N.Yu. Industrial production under the coronavirus pandemic: dynamics and structure // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. № 6. Pp. 67–80. (In Russ.).] DOI: 10.52180/2073-6487_2021_6_67_80. EDN: ISWJWD.
10. Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 43) / Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.; Ин-т Гайдара. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. [Russian economy in 2021. Trends and outlooks. Issue 43) Under the scientific editorship of Dr. Kudrin A.L., Dr. Mau V.A., Dr. Radygin A.N., Dr. Sinelnikov-Murylev S.N.; Gaidar Institute. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2022. (In Russ.).]
11. Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 44) / Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.; Ин-т Гайдара. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2023. [Russian economy in 2022. Trends and outlooks. Issue 44) Under the scientific editorship of Dr. Kudrin A.L., Dr. Mau V.A., Dr. Radygin A.N., Dr. Sinelnikov-Murylev S.N.; Gaidar Institute. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2023. (In Russ.).]
12. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 58–74. [Nikolaev I.A. Drivers of economic growth: opportunities and prospects in the sub-sanctioned economy of Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 1. Pp. 58–74. (In Russ.).] DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_58_74. EDN: KQYSCP.
13. Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания: Доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 год / Ю.В. Симачев, А.А. Яковлев, В.В. Голикова [и др.]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. [Adaptation of Russian industrial companies to sanctions: first steps and expectations: Report to the XXIV Yasinsky (April) International Scientific Conference on Economic and Social Development, Moscow, 2023 / Yu.V. Simachev, A.A. Yakovlev, V.V. Golikova [et al.]. M.: National Research University «Higher School of Economics», 2023. (In Russ.).] EDN: TXCUHT.
14. Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Регионально-отраслевая реструктуризация инвестиционных потоков как фактор укрепления устойчивости экономики

Урала // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 2. С. 52–70. [Maltsev A.A., Chichilimov S.V. Regional and industrial restructuring of investment flows as a factor of strengthening the sustainability of the Ural's economy // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.. 2025. No. 2. Pp. 52–70. (In Russ.).] DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_52_70. EDN: HBDOFE.

Дата поступления рукописи: 01.10.2025 г.

Дата принятия к публикации: 18.11.2025 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахапкин Николай Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6571-1618
nga.letter@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Nikolay Yu. Akhapkin – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6571-1618
nga.letter@gmail.com

INDUSTRIAL PRODUCTION DYNAMICS IN RUSSIA: EFFECTS OF SANCTIONS RESTRICTIONS AND CHANGES IN THE INDUSTRY STRUCTURE

The dynamics of industrial production in the period 2022–2025 was undulating. This led to drastic changes in the conditions of the Russian economy's development, a change in its priorities, and an expansion of measures and tools to stimulate economic activity. There have been noticeable changes in the structure of the industry. In terms of growth rates, the manufacturing industry has come to the fore since 2023, and a stable group of leading industries has emerged. At the same time, a structural imbalance appeared and began to grow, when the increase in output in certain manufacturing industries is many times greater than in most others. The potential for increasing the growth rate of industrial production by the end of 2024 has been almost exhausted. At the same time, the factors limiting growth, on the contrary, remain, and, moreover, their strengthening cannot be excluded. In the context of a reduction in the resource base of economic development, the most likely scenario for the medium term is the transition of Russian industry to growth rates significantly below the levels of 2023–2024.

Keywords: *industry, economic growth, business cycle, structure, structural changes, economic dynamics.*

JEL: E3, L60, O11.